

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

GENDER IDENTITY FORMATION IN CHILDREN AND ADOLESCENTS

Aliyeva Kh.

Baku State University, Department of Psychology

Phd student

Baku, Azerbaijan

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Алиева Х.И.

Бакинский Государственный Университет, Кафедра психологии

Аспирант

Баку, Азербайджан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8385990>

Abstract

The problem of gender identity of adolescents is interested not only in Azerbaijan, but throughout the world. This problem requires in-depth and detailed scientific research to better understand its characteristics and impact on children and adolescents.

The purpose of this article is to explore certain aspects, especially the role of the family, in the formation of a child's gender identity. We aim to analyze the scientific definition of the term gender identity as proposed by various scholars in the field. In addition, we want to explore the influence of families on the process of gender identity formation in children and adolescents. We will also consider the modern points of view of researchers on this topic in order to get a more complete understanding of the problem of gender identity of children and adolescents and its relevance in our time.

Аннотация

В настоящее время проблема гендерной идентичности подростков вызывает огромный интерес не только в Азербайджане, но и по всему миру. Эта проблема требует глубокого и детального научного исследования для лучшего понимания ее характеристик и влияния на детей и подростков.

Цель данной статьи заключается в изучении определенных аспектов, в особенности роли семьи, в формировании гендерной идентичности ребенка. Мы стремимся проанализировать научное определение термина "гендерная идентичность", предложенное различными учеными в данной области. Кроме того, мы хотим исследовать влияние семей на процесс формирования гендерной идентичности у детей и подростков.

Также, мы рассмотрим современные точки зрения исследователей на данную тему, чтобы получить более полное представление о проблеме гендерной идентичности детей и подростков и ее актуальности в наше время.

Keywords: gender identity, gender role, gender stereotype, gender socialization

Ключевые слова: гендерная идентичность, гендерная роль, гендерный стереотип, гендерная социализация

Обзор литературы:

В современной психологии существует значительный интерес к кризису гендерной идентичности, который означает невозможность достижения внутреннего согласования, самоутверждения и внешнего подтверждения своей гендерной идентичности [1].

Понятие "идентичность" является относительно новым и популярным понятием в психологии личности, и его известность укрепилась благодаря работам Эрика Эриксона. Эриксон отметил, что подростковый возраст формирует у человека более или менее четкое представление о себе как о целостной личности, которая имеет сходства и отличия с другими. В ходе развития понятия идентичности в психологическом контексте, оно было разделено на персональную (личностную) и социальную идентичность.

Социальная идентичность предполагает, что человек определяет себя не только как отдельную личность, но и как члена различных социальных групп. Начиная с 1980-х годов, гендерная идентичность стала рассматриваться как одна из подструктур социальной идентичности в рамках теории социальной идентичности Тэджфела-Тернера. Гендерная идентичность описывает принадлежность индивида к мужской или женской группе и включает самокатегоризацию, то есть способ, которым человек категоризирует самого себя. Однако самокатегоризация является важным, но не единственным условием развития гендерной идентичности [3].

Социальная идентичность относится к тому, как другие люди определяют человека на основе

общих социальных категорий, таких как пол, возраст, профессия или этническая принадлежность [1].

Гендерная социализация начинается с момента, когда новорожденный ребенок определяется по признаку пола и становится объектом "принудительной" гендерной социализации. Взрослые в окружении, а затем и сверстники, а также культурные факторы, такие как персонажи из фильмов и книг, оказывают влияние на процесс формирования личности и устанавливают "правильное" гендерное направление. Гендерная идентичность является продуктом гендерной социализации, которая обеспечивает воспроизводство доминирующего "гендерного порядка" в обществе и соответствующую гендерную идентичность на уровне индивида [3].

Осознание собственной половой принадлежности и формирование гендерной идентичности являются частью социализации человека. Гендерная социализация — это процесс усвоения норм и образцов поведения, принятых в обществе для мужчин и женщин. Этот процесс определяется и направляется через различные социальные и культурные средства, такие как школа, семья, СМИ, религия и политика. Гендерная роль является механизмом гендерной социализации личности.

Гендерная роль представляет собой систему социальных стандартов, предписаний и стереотипов, которым человек должен соответствовать, чтобы быть признанным мужчиной или женщиной. Гендерные стереотипы являются стандартизированными представлениями о моделях поведения и чертах характера, соответствующих мужскому или женскому. Стереотипы усваиваются индивидом в процессе социализации в группе, к которой он принадлежит, например, семье, школе, группе друзей, СМИ и других [2].

Исследователи описывают процесс гендерной социализации и формирования гендерной идентичности как трехступенчатый, связанный с созреванием личности. Этот процесс включает идентификацию, достигаемую к 3 годам (осознание половой принадлежности), развитие компетентности в поведении в возрасте 7-12 лет (половая дифференциация поведения) и связанную со становлением первичной идентичности третью стадию, описанную Эриксеном (переоценка гендерной идентичности или саморегуляция Я) [3].

Родители играют основную роль в гендерной социализации своих детей. Многие исследователи утверждают, что первый этап гендерной социализации происходит в семье. В связи с этим возникает потребность в педагогическом воздействии на родителей. Под педагогизацией понимается целенаправленный процесс формирования у родителей знаний, схем, способов деятельности и поведения, а также оценок, которые помогают им успешно решать свои воспитательные задачи в семье. Эти задачи включают установление гармоничных и доверительных отношений с близкими, предотвращение отчуждения в отношениях с детьми, успешное осуществление социальных ролей, таких как роль сына или дочери, мужа или жены, отца или матери,

а также осознанная подготовка детей к выполнению этих социальных ролей.

При анализе роли семьи в гендерной социализации детей можно выделить следующие факторы, которые подчеркивают необходимость педагогизации родителей:

Независимо от того, хотят ли родители этого или нет, они неизбежно оказывают влияние на психическое и сексуальное развитие своих детей.

Семья влияет на ребенка через систему отношений между родителями, отношений каждого из родителей с ребенком и совместных отношений всех троих.

Эффективность влияния семьи во многом зависит от того, насколько оно соответствует врожденным особенностям маскулинности и фемининности, которые присущи каждому ребенку.

Семья является своего рода фильтром, через который ребенок входит в гендерную культуру.

В условиях традиционного семейного воспитания родители играют ключевую роль в воспитании детей, учитывая их гендерные особенности, при этом подходы отцов и матерей к воспитанию часто сильно отличаются. Отцы проявляют более дифференцированное отношение к детям в зависимости от их пола, чем матери. В течение первого года жизни они почти не взаимодействуют ни с сыновьями, ни с дочерьми, возможно, потому что считается, что дети в первые годы своей жизни идентифицируют себя с матерью и проявляют привязанность к ней. Однако есть данные, указывающие на то, что у мальчиков уже в первые два года жизни развивается устойчивая привязанность к отцу, если отец заботится о своем сыне. Отцы проявляют более активное взаимодействие со своими сыновьями по сравнению с дочерьми. Одновременно они больше утешают девочек, когда они огорчены, и чаще выражают одобрение по отношению к девочкам, чем к мальчикам.

Матери относятся к детям разного пола менее дифференцированно по сравнению с отцами. Однако они более терпимы и снисходительны к сыновьям, чем к дочерям, и разрешают им в большей степени проявлять агрессию в отношении родителей и других детей. Матери предпочитают использовать непрямые или психологические методы воздействия как на сыновей, так и на дочерей, в то время как отцы чаще полагаются на физическое воздействие.

Несколько исследований были проведены для изучения влияния отсутствия отца на гендерную социализацию детей. Существует более сильное воздействие отсутствия отца на полоролевую социализацию мальчиков по сравнению с девочками. В семьях, где отец отсутствует, у мальчиков медленнее проявляются черты, характерные для мужской роли. Мальчики, которые лишены отца, обычно проявляют большую зависимость и агрессивность по сравнению с мальчиками из полных семей. Им труднее усваивать мужские половые роли, и поэтому они чаще стремятся усилить свою маскулинность, проявляя грубость и склонность к конфлик-

там. Отсутствие отца оказывает более сильное влияние на полоролевую ориентацию ребенка в возрасте до 4 лет, чем в более позднем возрасте.

С раннего детства дети начинают формировать и закреплять качества личности, соответствующие общепринятым представлениям о маскулинности и фемининности, в зависимости от своего пола. У мальчиков развиваются активность, настойчивость, сообразительность и уверенность в себе, в то время как у девочек выражены уступчивость, пассивность и зависимость. То же самое происходит и с полоролевым поведением детей. Девочкам обычно не позволяют играть с игрушками, связанными с военной тематикой, в то время как мальчикам запрещается играть с куклами и детской посудой. Игрушки для девочек чаще связаны с домашней сферой и стереотипными действиями, в то время как для мальчиков предпочтительны игры, стимулирующие фантазию, сообразительность и исследовательскую активность [7].

Гендерная идентичность означает осознание принадлежности к мужскому или женскому полу. Это отражает способность человека ощущать себя как представителя определенного пола, связанного с характеристиками и поведением, соответствующими маскулинности или фемининности. Гендерная идентичность является частью социальной идентичности личности, включающей также этническую, возрастную, профессиональную и национальную идентичность.

Формирование гендерной идентичности начинается с рождения, когда пол ребенка определяется на основе наружных половых органов. Этот процесс связан с гендерной социализацией, при которой ребенка воспитывают таким образом, чтобы он соответствовал общепринятым представлениям о мужском и женском поведении и ролях. Представления о собственной гендерной идентичности, роли и поведении формируются на основе стандартов, принятых в обществе, и также влияют на самооценку.

Первоначальное представление о собственной половой принадлежности формируется у ребенка примерно в 1,5 года и становится основой самосознания. С возрастом гендерная идентичность развивается, становится более сложной. В возрасте 2-3 лет дети уже могут осознанно определять пол окружающих, но часто связывают его с внешними признаками. Около 6-7 лет дети осознают неизменность своей половой принадлежности, что сопровождается усилением различий в поведении и установках. В подростковом возрасте гендерная идентичность становится центральным компонентом самосознания. У взрослых она представляет собой сложноструктурированное образование, включающее осознание половой принадлежности, сексуальной ориентации, гендерных стереотипов и предпочтений.

Гендерная идентичность имеет три компонента: когнитивный, аффективный и конативный. Когнитивный компонент связан с осознанием принадлежности к определенному полу и описанием себя с использованием категорий мужественности

или женственности. Аффективный компонент включает оценку психологических черт и ролевого поведения на основе сравнения с эталонными моделями маскулинности или фемининности. Конативный компонент связан с представлением себя в качестве члена гендерной группы и способами решения кризисов идентичности, основанными на выборе поведенческих вариантов, соответствующих личным целям и ценностям [1].

Гендерная идентичность развивается на протяжении всей жизни, позволяя индивиду осваивать социокультурные нормы своей гендерной группы и учитывать собственные предпочтения. Исследования более подробно рассматривают содержание женской и мужской идентичностей. Женская идентичность имеет историю анализа и исследований, начиная от ортодоксального психоанализа. С развитием психологической науки были предложены более положительные описания психологии женщин, и влияние оказали исследования, проводимые в рамках философии феминизма.

В социологических и социально-психологических исследованиях конструирование женской идентичности связывается с "женским опытом" материнства и ролью женщины в обществе. Особую роль в формировании женской идентичности играет период полового созревания и менархе, где девочки испытывают нормативное и информационное давление в отношении гендерных норм.

Телесный опыт также имеет важное значение в создании женской идентичности. Развитие сексуальности, беременность и рождение детей считаются важными этапами в формировании женской идентичности. В традиционной культуре тело играет более значимую роль в структуре женской идентичности, поскольку оно становится основным представлением о женщине.

Первоначально, общество воспринимает поведение девочек менее строго, чем поведение мальчиков. К тому же, с самого детства девочки окружены женскими воспитателями, с которыми они могут идентифицироваться. Однако, недостаточная ценность "женского" в обществе создает трудности в развитии положительного представления о себе у девочек и формировании женской идентичности, особенно если они обладают высокими социальными способностями и стремятся к лидерству.

В настоящее время женская идентичность связана с такими понятиями, как "двойная занятость", "экономическая зависимость" и "конфликт ролей работающей женщины". Становление "мужской идентичности" базируется на "идеологии мужественности", которая является частью традиционной патриархальной культуры. Ролевые нормы "идеологии мужественности" определяются статусом, силой (физической, умственной и эмоциональной) и антиженственностью. Центральной характеристикой мужской идентичности является желание доминировать, которое неразрывно связано с мужской гендерной ролью.

Мужское доминирование, которое проявляется как в отношении женщин, так и в конкурент-

ных отношениях между мужчинами, является ключевым показателем мужской гендерной роли. Норма статуса обязывает мальчиков стремиться к более высокому социальному положению, норма силы требует демонстрации силы, компетентности и агрессии, а норма антиженственности подразумевает игнорирование женственности и использование женщин для подчинения.

Мужское доминирование также ярко представлено в концепциях социального развития, основанных на "биологических основах" [3]. Различия в социальном положении мужчин и женщин в этих концепциях объясняются различиями в биологических функциях, связанных с репродукцией. Отличия в проявлении способностей и возможностей мужчин и женщин в обществе также объясняются различиями в гормональном статусе и врожденными генетическими программами.

Социализация мальчиков связана с социальными преградами, которые затрудняют развитие маскулинности и вызывают эмоционально-когнитивное непримиримое противоречие, приводящее к "полоролевой растерянности" или чрезмерно маскулинным ориентациям.

Согласно теории мужской половой идентичности Дж. Плека, психологическое благополучие мужчин тесно связано с "правильным" пониманием мужской идентичности в контексте традиционной патриархальной культуры. Однако исследования последних лет показывают, что традиционная мужская гендерная роль вызывает тревогу и напряжение, поскольку некоторые ее аспекты являются дисфункциональными и противоречивыми. О'Нил предложил модель гендерно-ролевого конфликта, включающую шесть паттернов: ограничение эмоциональности, гомофобия, потребность в контроле над людьми и ситуациями, ограничения в проявлении сексуальности и привязанности, навязчивое стремление к соревнованию и успеху, проблемы со здоровьем из-за неправильного образа жизни.

Этнографические исследования Маргарет Мид показали, что в различных культурах мужчины и женщины могут играть противоположные роли, что подрывает идею о неизменности и биологическом обусловленности мужского доминирования. Мета-анализ исследований способностей также подтверждает, что социальное положение женщин влияет на снижение гендерных различий в проявлении способностей.

Современные исследования рассматривают различия между мужчинами и женщинами как социально конструируемые и связанные с экономическим и социальным неравенством. К. Гуинчи рассматривает мужчин и женщин как социальные группы с разным социальным статусом. Высоко-статусные группы оцениваются по компетентности и экономическому успеху, в то время как низкостатусные группы связываются с чертами, такими как доброта и гуманность. Женские стереотипы рассматриваются как компенсация отсутствия достижений в силовой позиции.

Женщины, находящиеся в низкостатусной группе, могут испытывать меньшую идентификацию со своей группой и переоценивать достижения и достоинства мужчин, принимая точку зрения высокостатусной группы. Данные многих исследований подтверждают это, например, студентки колледжей оценивают статьи, написанные мужчинами, выше, чем статьи, написанные женщинами.

Гендерная идентичность связана с понятием Я-концепции личности. Идентичность является важной характеристикой Я-концепции, отражая осознаваемую и принимаемую когнитивную составляющую личности. При исследовании гендерной идентичности необходимо учитывать динамичность этого понятия и изменения в гендерной унификации Я-концепции в соответствии с гендерными нормами общества.

В анализе гендерной идентичности используются модели, такие как "психологическая андрогиния" С. Бем. Однако эта модель стала перегруженной социокультурными аспектами и в настоящее время предлагается концепция "гендерных линз" для анализа дискриминационных гендерных практик и индивидуального сопротивления гендерной унификации.

Таким образом, поиск психодиагностических инструментов, соответствующих понятию "гендер", продолжается, что позволяет более эффективно изучать гендерную идентичность с использованием качественной методологии [3].

В поле изучения проблем гендерной идентичности интересны три важнейших направления.

Первое направление - поиск и формирование гендерной идентичности. Здесь рассматривается проблема формирования гендерной идентичности у подростков и молодежи, а также влияние различных факторов и агентов гендерной социализации, таких как семья, школа и сказки.

Второе направление - достижение и подтверждение гендерной идентичности. Здесь исследуется проблема ролевого конфликта личности и кризиса гендерной идентичности. Анализируются психологические переживания личности в процессе ее профессионального становления, связанные с необходимостью подтверждать свою гендерную идентичность в выбранной профессии. Также изучается вопрос эффективности личности в профессиональной сфере, включая гендерные различия в удовлетворенности жизнью и управлении персоналом.

Третье направление - связь гендерной идентичности с экзистенциальными смыслами личности. Здесь анализируются гендерные различия в переживании острых экзистенциальных кризисов, таких как потеря близкого, утрата доверия и измена. Исследуется гендерная интерпретация экзистенциальных смыслов, таких как смысл жизни и смерти, свобода, забота, любовь и тревога. Кроме того, изучается страх потери или приобретения маскулинности и феминности [4].

Гендерная идентичность, по определению И.С. Клециной, является аспектом самосознания, описывающим переживания человеком себя как пред-

ставителя определенного пола. С.И. Кон определяет гендерную идентичность как базовое чувство принадлежности к определенному полу, осознание себя как мужчины, женщины или какого-то другого "промежуточного" пола. Исследование Н.А. Шуховой показало, что гендерная идентичность включает самоопределение в категориях маскулинности/фемининности, цели и ценности, отношения и установки взаимодействия с окружающими, а также состояние идентичности, которое отражает уровень развития и степень зрелости личности [6].

Исследования показывают, что конструктивное преодоление кризиса гендерной идентичности является важным фактором для сохранения психологического благополучия личности. Особенно Ю. Коэн указывает, что внутренние конфликты, связанные с формированием гендерной идентичности, являются риском для суицидального поведения среди подростков [1].

Согласно О. А. Ворониной, гендерная идентичность включает осознание связи с культурными определениями мужественности и женственности. Однако большинство современных психологов считает, что гендерная идентичность, в индивидуальной интерпретации личности, может быть более широкой, чем просто идентификация с определенным полом или нормами мужественности и женственности.

В. С. Мухина отмечает, что гендерная идентичность является результатом сложного процесса личностной деятельности и самовоспитания. Здесь взаимодействуют следующие факторы:

Природные и генетически обусловленные особенности сексуального потенциала человека, способности реагирования на сексуальный объект и психическая чувствительность.

Социальное окружение с его разнообразными внешними влияниями, включая историческое время и влияние широкого общественного сознания.

Позиция самого человека в отношении собственной идентификации, которая может варьироваться от внешних образов и поведения до выбора собственных идеалов в качестве образца [2].

В современном американском обществе гендерные нормы играют важную роль, и последствия неподчинения им отчетливо проявляются в реакции, которую многие люди выражают по отношению к проявлениям гомосексуальности. Например, в 1994 году организаторы традиционного парада в честь Дня святого Патрика в Бостоне предпочли отменить парад, чем подчиниться решению суда, которое позволяло геям принимать в нем участие. С самого детства общество учит нас, что мы должны вступить в брак с представителем противоположного пола, иметь детей с ним и принять ролевые взаимоотношения, связанные с другим гендером. Люди, которые не заводят детей, не вступают в брак или имеют романтические и/или сексуальные отношения с людьми своего гендера, часто считаются нарушителями гендерных ролей и подвергаются серьезному социальному давлению.

Многим людям гомосексуальность представляется как наиболее крупное нарушение гендерных норм. В некоторых исследованиях (Deaux & Lewis, 1984; Storms et al., 1981) было обнаружено, что люди с большей вероятностью считают тех, у кого есть черты противоположного гендера, гомосексуалистами. Желание избежать этой постыдной метки частично объясняет пассивное подчинение гендерным ролям.

Исследователи доказали, что прочная связь между неподчинением гендерным нормам и гомосексуальностью стала серьезным препятствием для любых изменений в отношении общества к гендерным ролям (Phelan, 1993; Silber, 1990). Особенно отрицательно настроены к геям гетеросексуальные мужчины, так как они глубже прониклись традиционными ролями, и для них отклонение от мужской роли скорее ассоциируется с гомосексуальностью, чем отклонение от женской роли (Morin & Garfinkle, 1978; Whitely, 1990) [5].

Согласно предложению Р. Столлера в конце 1960-х годов, человеческую сексуальность можно концептуализировать по двум аспектам: биологическому, который он назвал "полом", и социальному, который он назвал "гендером". С. Кесслер и У. Маккенна внесли свой вклад, предлагая использовать термин "гендер" для обозначения не только социокультурных представлений и индивидуальных когнитивных схем восприятия биологического пола, но и тех аспектов бытия женщины или мужчины, которые традиционно считались биологическими. Они предложили сохранить термин "пол" только для репродуктивной активности. Именно С. Кесслер и У. Маккенна ввели практику обозначения термином "гендер" всех проявлений пола, не связанных непосредственно с репродуктивной активностью.

Гендер включает когнитивные (гендерное самосознание), эмоциональные (гендерная идентичность) и поведенческие (гендерные роли, особенности поведения) компоненты. Гендерное самосознание включает осознание собственного тела как тела человека определенного пола, осознание себя, своей личности и своего жизненного пути как представителя определенного пола, знание гендерных стереотипов и ролей, а также осознание своего соответствия гендерным представлениям, стереотипам и ролям.

Гендерное поведение предполагает соответствие поведения человека статусам, ролям, стереотипам, нормам и ценностям, характерным для определенного гендера [6].

Существуют четыре основных способа формирования гендерной роли у детей, которые используют взрослые: «социализация через манипуляции», «вербальная апелляция», «канализация», «демонстрация деятельности».

Гендерная социализация через определенные воздействия представляет заботу родителей о конкретных внешних аспектах своих детей. Например, родители могут постоянно выражать восхищение физическими характеристиками и силой своего

сына, либо проявлять беспокойство по поводу внешности дочери независимо от ситуации.

Вербальная апелляция представляет собой усиление первого метода. Родители подчеркивают привлекательные физические характеристики ребенка, его внешность, красоту, силу, ловкость, героические способности, способность отвечать обидчику, возможно, не уделяя достаточно внимания его интеллектуальным способностям. Ребенок привыкает видеть себя глазами родителей, а вербальное воздействие усиливает влияние манипулятивного процесса. Для девочек формируется представление о важности внешнего вида и стильной одежды, тогда как для мальчиков приоритетным становится занятие спортом и боевыми искусствами.

"Канализация" означает направление внимания ребенка на определенные объекты, способствующие формированию стереотипных гендерных ролей в семье. Например, девочек направляют на игрушки, связанные с ролью "дочки матери", или игрушки, имитирующие домашние предметы, а мальчиков – на конструкторы, трансформеры, автомобили и стратегические игры. Домашние активности для них обычно не рассматриваются. Дети часто получают социальное одобрение за игры с игрушками, которые "подходят к их полу".

"Демонстрация деятельности" подразумевает ожидание от ребенка выполнения деятельности, соответствующей не только его полу, но и деятельности, которую выполняет родитель того же пола. Другими словами, девочек учат вести себя и действовать "как мама", а мальчиков – "как папа".

Таким образом, соблюдение гендерных стереотипов проявляется в том, что родители, воспитывая своих детей, направляют мальчиков и девочек по-разному в отношении стиля жизни и деятельности, что способствует их различной личностной самореализации [7].

Казалось бы, гендерные отношения между родителями и детьми должны формироваться в условиях сближения полов. Предполагается, что муж и жена, заводя детей, будут воспитывать их совместно, что должно привести к гармоничным отношениям между супругами и родителями и детьми обоего пола. Однако существует скрытая половая сегрегация, которая проявляется в различиях в выполнении родительских ролей.

Исследования Э. Маккоби и других авторов указывают на существенные различия в гендерных ролях матери и отца в отношении детей. Эти различия проявляются в следующих аспектах:

Разделение ответственности за детей.

Стили поведения матери и отца.

Проявление гендерно-типичных черт своего пола в поведении.

Различие в стиле взаимодействия с сыном и дочерью.

Желание усилить половую сегрегацию или конвергенцию в отношении детей.

Все эти особенности оказывают влияние на отношения между родителями и детьми, а также на супружеские отношения.

Во многих культурах муж и жена разделяют функции в семье. После появления детей, супруги продолжают такое разделение. Муж заботится о финансовой стороне воспитания, обеспечивая материальные нужды детей, такие как питание, одежда, образование и прочее. Жена, в свою очередь, занимается домашними делами и воспитанием детей.

Попытки изменить этот традиционный стереотип не привели к существенным изменениям. Некоторые мужчины временно остаются дома и занимаются домашней работой при рождении детей, однако это продолжается недолго.

Еще одним фактором, влияющим на гендерные отношения, является стиль поведения родителей. Наблюдаются различия между женщинами и мужчинами в использовании инструментального или экспрессивного лидерского стиля, степени физического взаимодействия, чувствительности к эмоциям детей, подходе к требованиям (взаимность или властная асертивность), конфронтации и дисциплине, а также в обучении и информировании детей.

Еще одним мощным фактором, влияющим на гендерные отношения в семье, является соответствие поведения мужчин и женщин гендерным стереотипам, то есть типичному или нетипичному поведению. Оказывается, что мужчины более озабочены соблюдением гендерной типичности, в то время как женщины чаще отступают от правил своего пола. Западная культура, главным образом маскулиная, может предъявлять повышенные требования к маскулинности мужчин. Возможно, такие различия функциональны: поскольку матери чаще всего возлагается большая часть ответственности за ребенка, они иногда вынуждены выполнять и обе роли – и заботливой матери, и строгого отца, поскольку отцу может не хватать времени или не желать выполнять свою роль.

Еще одним фактором, влияющим на гендерные отношения, является отношение к детям разного пола. Отцы ведут себя по-разному с сыновьями и дочерьми. Они более контролируют сыновей, проявляют большую строгость, больше обращают внимания на дисциплину. У отцов наблюдается отрицательная реакция на проявления фемининности у сыновей, что связано с гомофобией их страхом перед гомосексуальностью. Одновременно они больше интересуются сыновьями и проводят больше времени на игры с ними по мере их взросления. Занятий с сыновьями более, чем с дочерьми. Взаимоотношения с дочерью отца характеризуются более нежным и рыцарским обращением: требования формулируются в виде предложений, а не прямых указаний. В общественных местах отец проявляет большую заботу о маленькой дочери, чем о сыне. Со временем взаимоотношения с дочерью приобретают характер "легкого флирта", где отец комплиментует девочку за ее внешность, одежду и прочее, то есть ведет себя с ней как с маленькой женщиной. Однако, с возрастом дочери, отец резко уменьшает степень психологической близости с

ней. Матери, в отличие от отцов, ведут себя примерно одинаково с сыновьями и дочерьми.

Наконец, важным фактором, влияющим на гендерные отношения, является явное или скрытое стремление усилить одну из тенденций - сегрегацию или конвергенцию полов и, как следствие, конфронтацию или гармонию между ними [8].

Список литературы:

1. Глава 14 Гендерная идентичность П. В. Румянцева, стр. 248-250 / Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. — СПб.: Питер, 2009. — 496 с.: ил. — (Серия «Практикум»).
2. Глава 15 Исследование гендерной идентичности и гендерных стереотипов личности Л. Н. Ожигова стр. 256-258 / Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. — СПб.: Питер, 2009. — 496 с.: ил. — (Серия «Практикум»).
3. Глава 16 Изучение гендерной идентичности при помощи качественных методов: фокус-

группа Н. К. Радина стр. 264-272 / Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. — СПб.: Питер, 2009. — 496 с.: ил. — (Серия «Практикум»).

4. Гендерная идентичность: Поиск, достижение и самореализация личности или очень личное о гендерной психологии Л. Н. Ожигова, Человек. Сообщество. Управление • №4/2005, стр. 45-55

5. Шон Берн Гендерная психология, стр. 14-15

6. Олейникова Е. Ю. К проблеме исследования гендерной идентичности / Е. Ю. Олейникова // Вопросы науки и образования. — 2018. — № 8(20). — С. 176-178

7. Захарова И.В. Роль родителей в гендерной социализации ребёнка / И.В. Захарова // Молодой учёный. — 2011. — №5. — С.140-142.

8. Стр. 214-218 Бендас Т. В. Б46 Гендерная психология: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2006. — 431 с: ил. — (Серия «Учебное пособие»).